

Научная статья

УДК 316.624

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.15>

Сущность и формы проявления агрессивного поведения в сети Интернет: социологический аспект

Елена Николаевна Соломатина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
solomatina.08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9354-9403>

Аннотация. В статье раскрываются особенности изучения проявлений агрессивного поведения в сети Интернет. Актуальность данной темы обусловлена активным распространением новых цифровых технологий и созданием условий для успешной интеграции в единое информационное пространство, а также возникновением новых рисков и угроз для личной безопасности участников дистанционного взаимодействия, развитием новых форм агрессивного поведения и эскалации конфликтного поведения, реализующего деструктивные последствия. Автор обозначает основные теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы в современном научном знании. При этом акцент делается на методологических возможностях социологии в исследовании таких агрессивных форм поведения, как троллинг, флейминг, кибербуллинг, астротурфинг, хейтерство и ряд других. В статье раскрываются особенности ролевой структуры участников конфликтного взаимодействия. Полученные научные выводы подкрепляются результатами конкретных социологических исследований.

Ключевые слова: агрессия, конфликт, Интернет, безопасность, кибербуллинг, меры профилактики и защищенности в сети

Для цитирования: Соломатина Е.Н. Сущность и формы проявления агрессивного поведения в сети Интернет: социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 113–117. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.15>.

Original article

The essence and forms of manifestation of aggressive behavior in the Internet: sociological aspect

Elena N. Solomatina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
solomatina.08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9354-9403>

Abstract. The article reveals the features of studying the manifestation of aggressive behavior in the Internet. The relevance of this topic is due to the active spread of new digital technologies and the creation of conditions not only for successful integration into a single information space, but also the emergence of new risks and threats to the personal safety of interaction participants, the emergence and development of new forms of aggressive behavior and the escalation of conflict behavior that implements destructive consequences. The author identifies the main theoretical and methodological approaches to the study of the problem in modern scientific knowledge. At the same time, the emphasis is on the methodological capabilities of sociology in the study of the features of such aggressive forms of behavior as trolling, flaming, cyberbullying, cyber security, astroturfing, hating and a number of others. The article reveals the features of the role structure of the participants in the conflict interaction. The obtained scientific conclusions are substantiated by the results of specific sociological studies.

Keywords: aggression, conflict, Internet, security, cyberbullying, prevention and protection measures online

For citation: Solomatina, E.N. (2021) The essence and forms of manifestation of aggressive behavior in the Internet: sociological aspect. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (12), 113–117. Available from: [doi:10.24158/spp.2021.12.15](https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.15) (In Russian).

В современной социологии агрессия как научный феномен является предметом актуальных исследований, результаты которых имеют особое значение для современного общества, поскольку зачастую различные формы реализации агрессии смещают баланс в межличностных отношениях в негативную сторону, провоцируя конфликты. Все это оказывает существенное влияние на дальнейшее развитие сфер жизнедеятельности общества, на функционирование социальных и правовых институтов, на каждого конкретного индивида.

В истории исследования агрессии можно зафиксировать несколько ключевых точек: психоаналитическая традиция, социально-психологические теории агрессии, этологии и др. На начальных стадиях методологического осмысления деструктивного направленного воздействия внимание уделялось какому-либо одному основополагающему фактору: инстинктам, фрустрации, оперативному повелению и др. Большой вклад в исследование агрессии внесли такие зарубежные ученые, как А. Бандура, А. Басс, Л. Берковитц, Р. Джин, Э. Доннерштейн, К. Мойер, Дж. П. Скотт, А. Сторр, С. Фешбек и др.

Методологические возможности социологического исследования агрессии представлены множеством подходов социологических и психологических школ, в том числе структурным функционализмом; уникальным исследованием аномии, вызванной разного рода нормативными и социокультурными изменениями системы, Р. Мертона (2009); теоретическим осмыслением коллективного поведения, его доминант, отклонений и социального контроля Н. Смелзера (1994); фундаментальными исследованиями П. Уорсли (Worsley, 1984); теорией «отклоняющегося поведения» Э. Эрискона (1996); концепциями социального конфликта Л. Козера (2000) и Д. Дарендорфа (Dahrendorf, 1957); классификациями проявлений девиантного поведения (Б. Банк, К. Шарп, Н. Прево, Д. Кретч, Р. Крутчфилд, Н. Ливсон, Д. Дена и др.); концепциями культурологического объяснения девиаций в рамках конфликта между нормами культуры (Г. Зиммель, А. Коэн, Д. Миллер) и рядом других.

В современных исследованиях представлено множество определений агрессии, интегрируя их, условимся считать агрессией любую форму социального поведения, содержащую угрозу безопасности (реальную и потенциальную). Следовательно, акцент делаем на выявлении причин и закономерностей агрессивного поведения людей, а также возможностях применения социальных мер с целью предотвращения или взятия под социальный контроль тех форм поведения, которые создают угрозы безопасности.

Для раскрытия сущности агрессивного поведения в методологическом аспекте следует уделять пристальное внимание следующим позициям: каналам усвоения агрессивной модели поведения; факторам, провоцирующим проявление деструктивного поведения; условиям, способствующим закреплению данной модели поведения. Существующие социологические методы, как экспериментальные (акцент делается на независимых переменных), так и неэкспериментальные (методики, которые предполагают регистрацию естественно возникающих инцидентов), позволяют исследовать различные проявления агрессии в Сети.

В современном научном знании были выявлены и изучены такие формы проявления агрессивного поведения, как социальная провокация или издевательство в сетевом общении – троллинг (Булатова, 2017; Синельникова, 2016); флейминг – спор, который перерастает в открытое оскорбление друг друга, не связанное с первоначальной причиной спора (Воронцова, 2016); агрессия с использованием электронных форм взаимодействия – кибербуллинг¹; нарушение сетевой «собственности» с помощью заражения вирусом – кибербезопасность²; различные способы остаться незамеченным в Сети с целью совершения противоправных действий самим лицом, стремящимся к анонимности; маскировка искусственной общественной поддержки под социальную инициативу – астротурфинг; хейтерство – демонстрация крайне негативного отношения, неприятия или ненависти и т.д.

Результаты современных социологических исследований позволили разработать классификацию интернет-рисков. Так, в 2018 году компанией Telecommunications Research Group для корпорации Microsoft было подготовлено исследование, в котором приняли участие взрослые и подростки из 14 стран³. В результате была получены интересные эмпирические данные по четырем категориям интернет-рисков: поведенческим, нежелательным коммуникациям, репутационным и сексуальным. Среди первых из указанных наиболее распространены: плохое обращение (47 %) и оскорбления в Интернете (44 %). Показатели в этой категории в России были значительно выше международных (+24 %).

Риски нежелательных контактов среди них: вероятность инцидента, связанного с нежелательным контактом, – 47 %, а риск наткнуться на разжигание ненависти и вражды занял четвертое место среди самых распространенных, и частота его выявления вдвое превысила международные показатели (32 % против 15 %).

¹ Найденова Л.А. Кибербуллинг: опасное виртуальное «быкование» (cyber-bullying) [Электронный ресурс] // Психоанализ. Психология. Педагогика. URL: <https://www.psyoffice.ru/9370-17-522.html> (дата обращения: 16.09.2021).

² Страховская О.М. Троллинг, аутинг, лайкинг и другие проблемы эпохи соцсетей. Онлайн как источник бесконечного стресса [Электронный ресурс] // Wonder. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing> (дата обращения: 14.09.2021).

³ Индекс цифровой культуры (DCI*), Россия [Электронный ресурс] // Microsoft. URL: <https://news.microsoft.com/uploads/2017/02/DCI.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

Сексуальные риски разделились на несколько групп: шанс подвергнуться подобному виду агрессии в Интернете у россиян оказался ниже, чем в других странах (24 % против 30 %). Наиболее распространены: получение/отправка сообщений сексуального характера – секстинг (19 %) и шантаж распространением информации о сексуальной жизни пользователя (4 %). Репутационные риски: люди в России значительно чаще встречались с подобными угрозами, чем в мире (23 % против 18 %), главной из которых стал риск раскрытия информации о личной жизни пользователя – доксинг (17 %)¹.

С распространением доступности цифровых форм взаимодействия, увеличением числа электронных устройств актуализировалась проблема формирования навыков безопасного поведения в глобальной Сети (сети Интернет) именно у детей и подростков. Это связано с тем, что данная возрастная категория является наиболее незащищенной в отношении виртуальной коммуникации: у пользователей отсутствует определенный жизненный опыт, не до конца сформирована система ценностей и культура поведения в Сети. Интернет и социальные сети открыли для молодежи пространство, в котором можно высказать свою точку зрения, показать что-то из своей частной жизни, но вместе с этим мы получили целый пласт проблем, которые необходимо изучать и искать новые возможные решения для них.

Следует особо отметить, что проявления агрессивного поведения формируют в определенной степени новый тип девиантности, который приводит к разрушению личности, к отклонениям в развитии подростков и детей младшего возраста, подрывает их психологическое здоровье, провоцирует отклонения от нормальной социальной жизни и взаимодействия. Индивиды, подвергающиеся агрессии в сети Интернет, замыкаются в себе, впадают в депрессии, которые часто приводят к самоубийствам.

Россия в настоящее время находится в первой десятке развитых стран по распространению буллинга среди подростков в возрасте 11–15 лет. В соответствии с исследованием, проведенным в 2010 г. Европейским региональным бюро ВОЗ и включавшим опрос 207 334 подростков из 39 стран (из них 5 174 подростка из России)², 43 % российских школьников в возрасте 11 лет подвергались сетевой агрессии, в возрасте 13 лет – 39 %, в возрасте 15 лет – 25 %, что ставит Россию соответственно на 5, 6 и 8-е места по количеству жертв этой формы сетевой агрессии. По данным исследования, проведенного В.С. Собкиным и М.М. Смысловой в 2010 году, в котором приняло участие 2 932 школьника, среди подростков Москвы и Риги 60 % обучающихся подвергались буллингу в школьном классе (Собкин, Смылова, 2011).

Исследования буллинга во многих странах начались еще в 70-е гг. прошлого века. И сейчас актуальность этой темы не ослабевает. Деструктивное поведение всегда присутствует в молодежной среде. Под буллингом обычно понимают проявления запугивания, унижения, травли, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе (Кон, 2006). Это не единичные проявления агрессии, они имеют, как правило, системный и целенаправленный характер и осуществляются в отношении человека, не способного защитить себя в сложившихся обстоятельствах.

В новом тысячелетии начался следующий этап изучения буллинга, который в онлайн-пространстве трансформировался в кибербуллинг. Понятие травли в сети Интернет (кибербуллинг) ввел норвежский психолог Дан Ольвеус в 1993 году, определив это явление как систематическое преследование, создающее неравенство власти и силы (Olweus, 1993).

Для установления сущности такой формы агрессивного поведения следует обратиться к ее структурным компонентам. Ролевая иерархия кибербуллинга включает в себя типы людей, которые участвуют в процессе травли в Интернете, среди них: агрессор (преследователь), жертва, наблюдатель (свидетель) (Olweus, 1993).

Следует также отметить, что в процессе применения опросных методов исследования агрессии ценной является добыча вербальной информации, однако этот тип сбора данных чреват искажениями, так как людям сложно признаваться в своем агрессивном поведении. В личностных опросниках респондентам предлагается ответить на вопрос о наличии у кого-либо устойчивой склонности к агрессивному поведению или оценить общий уровень чьей-либо враждебности. При использовании проективных методик респондента просят «сочинить историю». При этом предполагается, что степень насыщенности рассказа агрессивно окрашенными образами будет отражать уровень агрессивности испытуемого.

¹ Индекс цифровой культуры (DCI*), Россия [Электронный ресурс] // Microsoft. URL: <https://news.microsoft.com/uploads/2017/02/DCI.pdf> (дата обращения: 10.03.2021).

² Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (НВSC) : международный отчет по результатам обследования 2009/2010 гг. [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0010/181972/E96444-Rus-full.pdf (дата обращения 14.11.2020).

В лабораторных исследованиях наиболее эффективным является тренинг социальных умений. Используются различные способы формирования адекватного (неагрессивного) поведения, а также навыков выхода из конфликтных ситуаций. Так, в рамках моделирования проводится демонстрация примеров адекватного поведения.

Ролевые и ситуационные игры дают возможность людям, проходящим тренинг социальных умений, представить себя в ситуации, когда требуется реализовать базовые умения и проверить на практике, чему они научились в ходе моделирования. Например, установление обратной связи может сочетаться с ролевыми играми и моделированием, оно состоит в отработке реакций, как правило, позитивных, на деструктивное поведение. Предполагаются поощрения и награждения за желательное социальное поведение. При этом важным представляется перенесение навыков из учебной ситуации в реальную жизненную обстановку. Обучение завершается познанием общих принципов, уместных всегда и везде. Учебные ситуации должны содержать как можно больше разнообразия, элементов, характерных для реальной жизненной обстановки, чтобы повысить вероятность обобщения.

В Общественной палате РФ 9 января 2020 года состоялось собрание, которое было посвящено опасностям для молодежи в Интернете. Председатель комиссии Общественной палаты РФ Елена Сутормина выступила с сообщением о необходимости введения уроков по кибербезопасности для школьников. Предполагается, что раздел по данной проблематике под названием «Безопасность в информационном пространстве» будет включен в программу уроков «Основы безопасности жизнедеятельности». Министерство просвещения РФ поддержало идею члена Общественной палаты РФ ввести уроки кибербезопасности в школах¹.

В связи с распространением и возникновением новых форм агрессивного и конфликтного поведения в Сети следует с научной точки зрения проработать меры, направленные на профилактику негативного воздействия на аудиторию несовершеннолетних, на формирование у них умений эффективно управлять конфликтной ситуацией и обеспечивать безопасное взаимодействие с другими пользователями в Сети.

Сегодня можно говорить о существовании некоторых примеров реализации мер профилактики агрессивного поведения в сети Интернет.

Интересный проект разработала компания «Лаборатория Касперского», который помогает родителям контролировать возможности их детей в интернете, фильтровать поток информации, в который попадают несовершеннолетние. Проект называется «Kaspersky Safe Kids», он включает в себя определенный пакет услуг, который помогает сформировать окружение ребенка в интернете². Родители могут контролировать время, проведенное им в Сети, отслеживать местоположение ребенка и даже контролировать заряд его устройства, для того чтобы понимать, когда гаджет сына или дочери разрядился. Также в данном проекте недавно стала доступна новая функция – блокировка нежелательных запросов на платформе «YouTube». Она позволяет также ограничить доступ ребенка к нежелательным веб-сайтам и контенту, осуществлять управление доступом к играм и нежелательными приложениями. Также возможно формирование отчетов о публикациях ребенка в Facebook и ВКонтакте и изменениях в списке его друзей.

Компания «Google» (Гугл) разработала собственный проект безопасного использования сети Интернет³. Был создан пакет «Family Link», разграничивающий сферы использования Сети взрослыми и детьми. Родитель может настроить время использования ребенком ресурсов различных сайтов, например, не ограничивать его для чтения книг и статей и свести к минимуму для игр и просмотра видео. Помимо проекта «Family Link» компания «Google» разработала проект для обучения детей работе в интернете с позиции обеспечения их безопасности от агрессии. Он получил название «Be Internet Awesome»⁴. В рамках этого проекта дети знакомятся с основами сетевого этикета и правилами безопасности виртуальной коммуникации, благодаря чему могут чувствовать себя уверенно при просмотре сайтов и онлайн-контента. В данном проекте была разработана специальная игра «Interland» [12], которая является очень яркой, сопровождается музыкой и проста в использовании. Она предполагает прохождение четырех уровней, которые помогут ребенку в освоении пользования интернетом без проявлений агрессии.

¹ «Именно школа должна научить распознавать опасности в интернете» – Елена Сутормина [Электронный ресурс] // Seldon. News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/221567324> (дата обращения: 25.01.2020).

² Ваши дети в безопасности, даже когда вы не рядом [Электронный ресурс] // Kaspersky. URL: <https://www.kaspersky.ru/safe-kids> (дата обращения: 21.12.2021).

³ Приложение Google Family Link помогает родителям устанавливать правила для детей в Интернете [Электронный ресурс] // Internetmatters. URL: <https://www.internetmatters.org/ru/hub/esafety-news/google-family-link-app-helps-parents-set-online-guidelines-children/> (дата обращения: 21.12.2021).

⁴ Google оптимизирует свои продукты для детей и подростков [Электронный ресурс] // Rusability. URL: <https://rusability.ru/news/google-optimiziruet-svoi-produkty-dlya-detei-i-podrostkov/611a9f4073e4a7001a6c137f> (дата обращения: 21.12.2021).

Таким образом, раскрывая сущность агрессивного и конфликтного поведения, следует констатировать активное развитие форм социального взаимодействия в Сети. Многие из них реализуют уже сложившиеся коммуникативные практики, содержат традиционные структурные компоненты конфликтного взаимодействия (субъект – объект), но есть и новые формы виртуальной агрессии, направленные в первую очередь против несовершеннолетних. Возрастные особенности участников сетевого взаимодействия, обезличенный и непредсказуемый характер дистанционной коммуникации, отсутствие административных фильтров деструктивных проявлений направленного воздействия в отношении детской аудитории существенно снижают защищенность личности в Сети и определяют необходимость социологического изучения данной сферы с целью разработки мер общественного реагирования на вызовы цифровой агрессии.

Список источников:

- Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2 (31). С. 75–78.
- Воронцова Т.А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26, № 2. С. 109–116.
- Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000. 208 с.
- Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15–18.
- Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4. С. 212–223.
- Синельникова Л.Н. Дискурс троллинга – коммуникация без табу // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 139–148.
- Смелзер Н.Дж. Социология. М., 1994. 688 с.
- Собкин В.С., Смылова М.М. Значимость национальности при выборе близких друзей (сопоставление мнений старшеклассников Москвы и Риги) // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 112–116.
- Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб., 1996. 590 с.
- Dahrendorf R. Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft. Stutt, 1957. 270 s. (на нем. яз.)
- Olweus D. *Bulling in School: What We Know What We Can Do*. N.Y., 1993. 140 p.
- Worsley P. *The Three Worlds: Culture and World Development*. L., 1984. 409 p.

References:

- Bulatova, E. I. (2017) Online Communicative Strategies: Trolling. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kulltury i iskusstv*. (2 (31)), 75–78 (in Russian).
- Dahrendorf, R. (1957) *Soziale Klassen und Klassenkonflikt in der industriellen Gesellschaft*. Stutt. 270 s. (in German)
- Erikson, E. G. (1996) *Detstvo i obshchestvo [Childhood and Society]*. Saint Petersburg. 590 p. (in Russian).
- Kon, I. S. (2006) *Chto takoe bulling i kak s nim borot'sya? [What is Bullying and How to Deal with it?]*. *Sem'ya i shkola*. (11), 15–18 (in Russian).
- Kozer, L. (2000) *Funktsii sotsial'nogo konflikta [Functions of Social Conflict]*. Moscow. 208 p. (in Russian).
- Merton, R. K. (2010) *Sotsial'naya struktura i anomiya [Social Structure and Anomie]*. *Sotsiologiya vlasti*. (4), 212–223 (in Russian).
- Olweus, D. (1993) *Bulling in School: What We Know What We Can Do*. New York. 140 p.
- Sinelnikova, L. N. (2016) *Discourse of Trolling – Communication Without Taboo*. *Aktual'nye problemy stilistiki*. (2), 139–148 (in Russian).
- Smelzer, N. Dzh. (1994) *Sotsiologiya [Sociology]*. Moscow. 688 p. (in Russian).
- Sobkin, V. S. & Smylova, M. M. (2011) *Znachimost' natsional'nosti pri vybore blizkikh družei (sopostavlenie mnenii starsheklassnikov Moskvy i Rigi) [The Importance of Nationality When Choosing Close Friends (Comparing the Opinions of High School Students in Moscow and Riga)]*. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. (2 (6)), 112–116 (in Russian).
- Vorontsova, T. A. (2016) *Trolling and Flaming: Speech Aggression in the Internet Communication*. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istorija i filologiya*. 26 (2), 109–116 (in Russian).
- Worsley, P. (1984) *The Three Worlds: Culture and World Development*. London. 409 p.

Информация об авторе

Е.Н. Соломатина – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=440673.

Information about the author

E.N. Solomatina – PhD in Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Modern Sociology, Faculty of Social Sciences, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=440673.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.12.2021.